

*Ныпадымка А. С.,
кандидат філологічних наук,
старший преподаватель кафедри сучасних європейських мов
Київського національного торговельно-економічного університету*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА «ЛЮБОВЬ» В ПОЭЗИИ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

Аннотация. В статье рассматривается ключевое слово «любовь» как одно из базовых семантико-стилистических единиц идиолекта Ю. Друниной; исследуются эстетические функции ключевого слова через филологическое толкование стихотворений Ю. Друниной «А я для вас неуязвима...» и «Бывает так – почти смертельно ранит...».

Ключевые слова: авторская картина мира, образное мышление, ключевое слово, образ, эстетическое значение, филологическое толкование.

Постановка проблемы. В течение последних десятилетий настойчиво не только утверждается, но и подкрепляется практикой мысль о целостном анализе художественного текста, объединяющем усилия лингвистов и литературоведов, психо- и социолингвистов, философов, историков и культурологов. Это взаимодействие постулируется неразрывностью мышления и любого процесса творчества.

Филологическая целостность художественного текста предполагает рассмотрение литературного произведения как открытой структуры, как процесса воспроизводства или создания авторской картины мира, глубоко национальной и одновременно личностной.

Анализ последних исследований и публикаций. Композиционная расстановка эстетически значимых единиц художественного текста, способы их семантического обогащения, превращение в единицы обобщенного характера – приметы индивидуального стиля художника – позволяют обозначить контуры как языкового образа автора, так и выстраиваемой им картины мира. В центре внимания – процесс порождения эстетической целостности художественного объекта, способы его лексико-семантического и композиционного формирования на основе взаимодействующих и взаимопересекающихся смысловых, эмоциональных точек и линий поэтического текста.

Важнейшим методологическим принципом, лежащим в основе исследования, является органическое единство формы и содержания в динамической плоскости объективного существования художественного текста.

В работе используется совокупность методов и приемов, уже давно отработанных при анализе художественного текста (Виноградов В.В., Винокур Г.О., Ларин Б.А.), а также связанных с когнитивной парадигматикой (Лаврова С.Ю., Яцкевич Л.Г. и др.); компонентный анализ с опорой на словарные дефиниции (Язикова Ю.С., Купина Н.А., Поцепня Д.М.); контекстуальный анализ на базе опробованной методики лингвостилистического толкования художественного текста на поверхностном и глубинном уровнях; сопоставительный анализ и статистический. В последние годы в филологических исследованиях интертекстуальные, культурологические связи устанавливались с привлечением данных литературоведения,

истории, философии и психологии (Серебренникова Н.Г., Сосновская А.В., Охлопкова Е.А. и др.).

При всем разнообразии подходов утверждается общая тенденция: на основе общенародного языка идионесущие единицы развивают ассоциативные связи, устанавливая границы близости или тождественности семантических вариантов, необходимых для создания индивидуально-авторской языковой картины мира.

Цель статьи – презентация ключевого слова – словообраза – идиоключа «любовь» как одной из базовых семантико-стилистических единиц идиолекта Юлии Друниной; представление эстетических функций ключевого слова через филологическое толкование стихотворений Ю. Друниной «А я для вас неуязвима...» и «Бывает так – почти смертельно ранит...».

Изложение основного материала. Тематический (идейно-художественный) и структурно-семантический (лингвистический) аспекты филологического толкования стихотворений Юлии Владимировны Друниной дают возможность сделать вывод о смысловом богатстве и эмоциональной многомерности ключевого слова «любовь» в ее художественной системе. Вся организация языкового материала подчинена единой цели – сделать каждое слово текста полновесным, подчинить его значение тому эмоциональному и эстетическому тону, который позволяет проникнуть в содержательную глубину произведения, познать картину мира автора. Талант Ю.В. Друниной проявляется в том, что тщательно выверенными словами, играя широким спектром их значений, она мастерски обнажает свою жизненную позицию в небольшом по объему поэтическом тексте. В определенной авторской системе, реализующей мысль поэтессы, ее личностное видение мира, происходит развитие дополнительных смыслов, осложняющих номинативное значение ключевого слова «любовь», их конкретизация и синтез. Рассмотрим это на стихотворении «А я для вас неуязвима...»:

А я для вас неуязвима,
Болезни,
Годы,
Даже смерть.
Все камни – мимо,
Пули - мимо,
Не утонуть мне,
Не сгореть.
Все это потому,
Что рядом
Стоит и бережет меня
Твоя *любовь* – моя ограда,
Моя защитная броня.
И мне другой брони не нужно,
И праздник – каждый будний день.

Но без тебя я безоружна
И беззащитна, как мишень.
Тогда мне никуда не деться:
Все камни – в сердце,
Пули – в сердце... [4, с. 321].

Центром ядерной композиции произведения является поэма «Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня», фокусирующая в себе все смыслы произведения. Она представляет собою законченную мысль, оформленную в предложение, состоящее из двух частей. В первой части утверждается наличие факта – «Твоя любовь». Во второй части происходит его раскрытие и семантическое усложнение: «...моя ограда, Моя защитная броня» – «*оберег*».

Притяжательное местоимение «моя», имеющее в начальной форме («мой») значение: «принадлежащий мне, имеющий отношение ко мне» [9, с. 307], – указывает на то, что любовь близкого человека вызывает ответные чувства в сердце лирической героини. У существительного «ограда» в словаре Ожегова зафиксировано значение: «стена, решетка и т. п., которыми обнесен какой-нибудь участок земли» [9, с. 380]. Из всей суммы значений слова «броня» в тексте задействовано значение, данное в толковом словаре с пометой «старинное»: «металлическая одежда, защищающая туловище воина» [9, с. 53]. В контексте стихотворения на словарные значения этих слов наслаиваются коннотативные семы, благодаря которым существительные «броня» и «ограда» становятся синонимами, а фраза «Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня» наполняется дополнительными смыслами: любовь близкого человека оберегает лирическую героиню от жизненных невзгод, бурь, опасностей.

Жизненные несчастья обозначены в тексте посредством слов негативной семантики: «Болезни», «Годы», «смерть», «пули», «камни».

Сопоставим лейтмотивы анализируемого стихотворения «А я для вас неуязвима...» и стихотворения «Бывает так – почти смертельно ранит...»:

Бывает так – почти смертельно ранит,
Но выживешь: выносив человек.
И лишь осколок – *боль* воспоминанья –
В тебе уже останется навек.

Навек... Нас друг от друга оторвало,
Кто знает, для чего и почему?..
В груди осколок острого металла –
Скажи, привыкнуть можно ли к нему?

Не знаю, путь мой короток иль долог,
Не знаю, счастлив ли, несчастлив ты...
Болит осколок, так *болит* осколок,
Кровь снова проступает сквозь бинты [3, с. 276].

Тематических слов любви в тексте нет, они звучат подтекстно и подразумеваются в качестве антиномии находящимся здесь тематическим словам военной лексики, т.е. рассмотренное художественное произведение опирается на проходящие красной нитью через все творчество Друниной темы войны и любви. Смысловая аура поддерживается использованием вопросительных предложений: «кто знает, для чего и почему?», «скажи, привыкнуть можно ли...?». Утверждается мысль, что воспоминания о любимом человеке – незаживающая, кровоточащая, живая рана памяти. Это создается стилистической

фигурой кольца и авторской афористичной формулой: «кровь снова проступает сквозь бинты», возвращающей к этическому смыслу словообраза «боль». «Нас друг от друга оторвало... В груди осколок острого металла», – можно заключить, что **взаимная любовь** вызывает у Ю. Друниной *‘чувство безопасности, надежности, защищенности, окрашенное положительными эмоциями’* («И праздник – каждый будний день»), а **разрыв с любимым, потеря любви** глубоко *‘ранит в сердце’* («В груди осколок острого металла», «Все камни – в сердце, Пули – в сердце»), *причиняя ей невыносимые страдания, мучения, боль’* («Болит осколок, так болит осколок...»).

Оба произведения (стихотворение «А я для вас неуязвима...» и стихотворение «Бывает так – почти смертельно ранит...») сближают тематические слова поля «война»: «осколок», «смертельно ранит», «оторвало», «острого металла», «бинты», «кровь» (стихотворение «Бывает так – почти смертельно ранит...»), «пули», «защитная броня», «безоружна», «мишень» (стихотворение «А я для вас неуязвима...»). Эти тематические слова – лишь фон, на котором во всей своей полноте раскрывается тема любви, символизируется ее сущность.

Повествование в обоих художественных текстах идет от первого лица: «не знаю», «мой» («Бывает так – почти смертельно ранит...»), «я», «мне», «меня», «моя» («А я для вас неуязвима...») – этим подчеркивается то, что под маской лирической героини скрывается сам автор, а все изображенное в них – следствие мыслей и переживаний Ю.В. Друниной.

Стихотворения «Бывает так – почти смертельно ранит...» и «А я для вас неуязвима...» представляют собой интимные обращения к близкому человеку: в них присутствуют личные местоимения второго лица единственного числа: «в тебе», «ты» («Бывает так – почти смертельно ранит...»), «тебя» («А я для вас неуязвима...»). На интимность обращения также указывают: глагол в форме 2-го лица ед. числа «скажи» («Бывает так – почти смертельно ранит...»), притяжательное местоимение 2-го лица ед. числа «твоя» анализируемого текста.

Пространство стихотворения «Бывает так – почти смертельно ранит...» двувременное: в нем употреблены глаголы в прошедшем («оторвало») или в настоящем времени («болит», «проступает»). Стихотворение «А я для вас неуязвима...» – одновидовое, о чем свидетельствуют глаголы настоящего времени («стоит и бережет») и с оттенком вневременности («Но без тебя я безоружна», «А я для вас неуязвима...»).

Такое распределение времен не случайно: первое стихотворение – это анализ происшедшего разрыва с любимым человеком в момент написания текста. А второе стихотворение – отражение эмоций и переживаний ситуативного настоящего.

На стилистическом уровне строки: «Все камни – мимо, Пули – мимо» и «Все камни – в сердце, Пули – в сердце» образуют рамочную конструкцию, построенную на противопоставлении «мимо» – «в сердце», внутри которой происходит движение сюжетной линии в сторону ее нарастания и углубления, магнитно стягивая основную мысль произведения к ядру: «Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня». Инверсия «Стоит и бережет меня Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня» акцентирует идею рассматриваемого стихотворения.

Вариативные повторы: «Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня» – раздвигают границы семантического объема словосочетания «Твоя любовь», наполняя его содержание новыми смыслами. Лексические повторы: «броня», «брони» и контекстуальные синонимические повторы «ограда» – «бро-

ня», «безоружна» – «беззащитна» усиливают ощущение защищенности, безопасности лирической героини.

Противительный союз «но», являясь сигналом внезапного перехода мысли, отделяет контрастные по значению последние строки от содержания всего стихотворения.

Олицетворение и конкретизация отвлеченных существительных: «Стоит и бережет меня Твоя любовь»; «А я для вас неуязвима, Болезни, Годы, Даже смерть» вызывает у читателя живое представление, помогающее воспринять и прочувствовать содержание текста.

Вынесение в отдельную строку сочетания слов «Что рядом» выделяет наречие «рядом», декларирующее близость двух людей.

На синтаксическом уровне намеренное графическое отсутствие глаголов сообщает тексту высокий эмоциональный накал: «И праздник – каждый будний день»; «Твоя любовь – моя ограда, Моя защитная броня».

Ритмический рисунок данного поэтического текста представлен чередованием длинных и коротких строк, что позволяет акцентировать остроту отраженных в ткани произведения переживаний лирической героини.

На пунктуационном уровне важную идейно-эстетическую функцию выполняет многоточие, завершающее стихотворение. Оно указывает не только на взволнованность поэтической речи и глубину чувств, но и на незаконченность, незавершенность авторской мысли, право угадать дальнейшее развитие которой предоставляется читателю.

Фонетический уровень примечателен преобладанием широкого гласного звука [а] и сонорных согласных [н], [м], [я], [р] над другими звуками, чем утверждается позитивная тональность произведения.

Таким образом, несмотря на различие содержания и главной идеи, произведения «Бывает так – почти смертельно ранит...» и «А я для вас неуязвима...» построены на ассоциации «любовь – война». В первом душевное страдание из-за расставания «навек» с любимым человеком ассоциируется с физической болью от смертельного ранения осколком снаряда в сердце; во втором произведении любовь близкого человека, приносящая радость и дающая силы преодолевать жизненные трудности, сравнивается с защитной броней, предохраняющей от пуль, смерти на войне.

Эстетическая значимость ключевого слова «любовь» в стихотворении «А я для вас неуязвима...» – «надежная защита, оберег» – поддерживается и раскрывается при помощи художественно-образных средств поэтической речи на стилистическом, морфологическом, семантическом, лексическом, пунктуационном, синтаксическом языковых уровнях, а также на уровне композиции.

У каждого писателя свое восприятие мира, предметов, явлений действительности, поэтому исследователи пишут о типовом образном мышлении художников слова и об индивидуально-образном мышлении. Авторские ассоциации не всегда

легко воспринимаются читателем и исследователем. Многообразие ассоциаций, порождаемых словом в различных художественных текстах, создает почву для многоплановой интерпретации. Степень эстетических преобразований семантики слова и сложности художественного значения слова зависит от его места в авторской системе. В поэтическом мире Юлии Друниной образ любви – одна из образующих её художественного мира, поэтому ключевое слово «любовь» в поэтических произведениях Ю. Друниной получает столь яркое, многоплановое эстетическое осмысление.

Самоотвержение и самопожертвование, чувство собственной вины и жажда обновления всего мира... Невозможно перечислить все множество оттенков, образующих сложнейшую гамму друнинской любви. В то же время сама любовь для Друниной – не только «нежное, ранимое чувство», это, как и «боль» – «живая субстанция» – авторское «я» – ранимая и хрупкая, как человек.

Выводы. Изучение семантики языковых средств показывает зависимость последних от содержания. Только при условии нового и нестандартного восприятия мира языковые формы преобразуются в нем. Неповторимость поэтического взгляда Друниной на мир рождает в повторяемой поэтической форме новый, индивидуальный образный смысл, вобравший в себя традиционные и культурные ассоциации. Изучение семантики языковых средств показывает зависимость последних от содержания. Только при условии нового и нестандартного восприятия мира языковые формы преобразуются в нем. Теоретический материал может послужить дальнейшему развитию связей между традиционной и когнитивной лингвистикой.

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986. 640 с.
2. Винокур Г.О. Филологические исследования. М., 1990. 452 с.
3. Друнина Ю.В. Избранное. М., 1977. 397 с.
4. Друнина Ю.В. На печаль я наложила вето. М., 1998. 528 с.
5. Купина Н.А. Креативная стилистика: учебное пособие. М., 2017. 180 с.
6. Лаврова С.Ю. Перцептивные образы в концептуальном контексте оценки. Проблемы лингвистической семантики: межвуз. сб. науч. работ. Череповец, 2001. Вып. 2. С. 71–82.
7. Ларин Б.А. Эстетика слова и языка писателя. Л., 1974. С. 32.
8. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. СПб., 1997. 264 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. 797 с.
10. Серебренникова Н.Г. Поэтема в системе образительно-выразительных средств. Вестник ТГТУ. 2010. Том 16. № 3. С. 745–750.
11. Сосновская А.В. Ключевые слова в поэтическом тексте: параметры их выделения и особенности перевода. Вестник МДПУ ім. І. П. Шамякіна. 2011. С. 98–102.
12. Охлопкова Е.А. Лексика природы в лирике С.А. Есенина. Молодой учёный. 2016. № 6.4. С. 30–32.
13. Язикова Ю.С. Слово в языке М. Горького. Горький, 1985. 176 с.
14. Яцкевич Л.Г. Структура поэтического текста: учебное пособие. Вологда, 1999. 240 с.

Нипадимка А. С. Естетична значимість ключового слова «любов» у поезії Юлії Друніної

Анотація. У статті розглядається ключове слово «любов» як одна з базових семантико-стилістичних одиниць ідіолекта Ю. Друніної; досліджується естетична функція ключового слова через філологічне тлумачення віршів Ю. Друніної «А я для вас неузвима...» і «Бывает так – почти смертельно ранит...».

Ключові слова: авторська картина світу, образне мислення, ключове слово, образ, естетичне значення, філологічне тлумачення.

Nypadymka A. Aesthetic significance of keywords «love» in poetry of Julia Drunina

Summary. The article deals with the key word «love», as one of the basic semantic-stylistic units of the idiolect of Y. Drunina. The aesthetic functions of key word are analyzed through the philological interpretation of Y. Drunin's poems. The conclusions are based on the analysis of poetic texts. The key word "love" is an integral part of the poetic language, generats an artistic image and reflects Drunina's creative thinking.

Key words: author's picture of the world, figurative thinking, key word, image, aesthetic significance, philological interpretation.